Принцесса отражений

Автор:
Олег Рой

Принцесса отражений

Олег Юрьевич Рой

Полночь. Коллекция мистического романа

Мир по ту сторону зеркал реален и таит в себе немало приятных и весьма неприятных сюрпризов. Теперь-то Кристина это точно знает, ведь ее новая подруга, сразившаяся с целым полчищем зазеркальных монстров, вовсе не обычная девчонка. Да и сама Кристина оказалась вовсе не той, кем привыкла себя считать. Неслучайно же родители сделали все возможное, чтобы скрыть тайну ее рождения…

Олег Рой

Принцесса отражений

© Рой О., текст, 2020

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2020

Если я пойду и долиной смертной тени, не убоюсь зла.

Псалом 22

Последнее, что он помнил, была вспышка боли в затылке. Возможно, его хотели ограбить, хотя какой в этом смысл? Денег при себе все равно не было.

В голове мутилось, зрение не фокусировалось. Где он? Одежда на месте, кошелек тоже, ноутбук… стоит на полу, почему-то раскрытый и включенный. Постепенно человек понял, что находится в небольшом помещении без окон и с единственной дверью. А напротив стоит тот, встречи с кем он избегал уже несколько лет.

Этот человек оказался похож на него как две капли воды. Его можно было бы принять за отражение, если бы не другая поза, другое выражение лица – и нескрываемый триумф во взгляде.

– Вы считаете себя и свой мир уникальными, – сказал его двойник. – Вы долго хранили его от нас, но он должен принадлежать нам. Мы превратим ваш мир в царство торжествующей боли и непрестанного страха. И тебе это не остановить.

Он слушал и понимал, что его двойник прав. Он пробудил зло, кристально чистое, а потому безжалостное. С этим злом нельзя договориться.

– Ты убьешь меня? – спросил он, надеясь даже не на то, что смерть будет быстрой или не будет мучительной, – на то, что она хотя бы будет.

– Ну что ты, – двойник позволил себе улыбнуться, – ты открыл нам двери и заслуживаешь того, чтобы увидеть наш триумф.

С этими словами его противник стал меняться: его фигура сгорбилась, начала вытягиваться вверх, руки удлинились, приобретя обманчивую хрупкость, но он знал, что эти похожие на сухие ветки конечности способны перерубить рельс. Он уже видел их – тех, кто может выпить душу. Теней.

Лицо его двойника, впрочем, оставалось почти человеческим, лишь глаза приобрели сходство с глазами змеи – алые, с вертикальной черной щелью зрачка.

– Я сохраню тебя, – пообещало чудовище. – Но я должен быть уверен, что ты не убежишь. То место, куда я помещу тебя, исключает саму возможность побега.

И он, взрослый сильный мужчина, закричал, потому что понимал: то, что ему уготовано, хуже смерти. Намного хуже.

* * *

Симпатичный молодой мужчина присел на корточки и заглянул в ноутбук, стоящий на полу.

В мониторе был он же, безмолвно кричащий, с перекошенным от ужаса лицом.

– Хорошо получилось, – довольно хмыкнул тот, кто казался человеком. – Но этой картине нужен завершающий штрих.

Он размахнулся и ударил каблуком берца по монитору. Раздался хруст, экран погас.

– Вот так лучше, – сказал мужчина. – Но это еще только начало. Надо позаботиться, чтобы конец дела был не менее совершенным.

Сложив ноутбук, мужчина направился к выходу из помещения. Путь ему ничего больше не преграждало.

Глава 1

Блуждают тени возле дома

Кристина была из числа «среднячков». Не страшненькая, но и не очаровашка, не толстушка, не щепка, не дылда, не коротышка – ровная серединка. Средняя успеваемость, ну, может, чуть выше средней, все-таки оценки у Кристи не опускались ниже четверок. Средняя харизма – за собой не поведет, но и в обиду себя не даст. В общем, классический пример «мыши серой стадной», которой не суждено влиться в какую-то из компаний и войти на орбиту одной из классных звездочек.

Нет, изгоем она вовсе не была. Никто ее не гонял и не третировал, ей даже прозвища не придумали, звали просто Кристи, а учителя именовали Тиной. С ней общались, но нельзя сказать, что дружили. Зато и не враждовали. Ни одна группировка не считала ее своей, но ни одна не устраивала на нее травлю, как нередко поступают подростки.

Кристи находила это забавным, однако в душе немного тяготилась таким положением. Ведь на самом деле у нее было преимущество перед другими: она владела магией. Нет, она не умела вызывать дождь или превращать назойливых одноклассников в лягушек. Зато «видела» руками, и куда больше того, что видит глаз. Стоило ей коснуться предмета, и она знала, чей он и каков его хозяин. Иногда Кристи могла даже прочитать мысли человека, прикоснувшись к нему. Если человек был расстроен, испуган, зол или, наоборот, весел и счастлив, мысли читались легко. Они слышались Кристи как некий глухой гул, к которому она привыкла, как привыкаешь, например, к шуму за окном, когда живешь рядом с аэропортом или железнодорожной станцией.

Сама Кристи не сразу стала задумываться над тем, откуда в ней эти силы. А когда задумалась – словно незримая сила подсказала ей ответ. В ту ночь бушевала гроза, и Кристи было страшно. Она, спрятавшись под одеяло на своей кровати, думала о том, что неплохо было бы убраться куда-нибудь подальше и от грозы, и от этого города, населенного равнодушными людьми, которым нет дела до чудес. Кристи сама не заметила, как задремала, и ей приснилась волшебная страна, где жили счастливые и прекрасные люди. Эти люди умели летать, хотя крыльев у них не было – чтобы подняться в воздух, они окутывались светящимся коконом, превращаясь во что-то вроде шаровой молнии, которую Кристи видела однажды по телевизору, на любимом канале «National Geographic».

Во сне Кристи чувствовала себя дома. Словно она после долгого путешествия вернулась туда, откуда была родом, в то место, по которому скучала, не отдавая

себе в том отчета. Ей захотелось больше узнать об этой стране, но сон не повторился ни на следующую ночь, ни потом. Кристи уже отчаялась, однако ее желание сбылось через двадцать один день. Тогда ей опять приснилась дивная страна, и Кристи узнала о ней много нового: что люди живут там в небольших селениях, разбросанных вокруг огромного города-крепости, врезанного в горный массив. Дома в этих деревушках выглядели как на картинке из учебника истории средних веков, но технический прогресс современного мира был там и не нужен.

Действительно, зачем тебе автомобиль, если ты умеешь летать с головокружительной скоростью шаровой молнии? Таким же образом жители той земли могли передавать друг другу вещи: достаточно было коснуться нужного предмета, чтобы он обратился в светящийся шар и умчался к получателю посылки.

Но самым потрясающим оказалось то, что жители этого мира дарили друг другу, как мы дарим цветы. Кристи видела, как смущенный юноша подошел к девушке, сложил свои ладони, а когда раскрыл их, оттуда вылетела крохотная сверкающая птичка. Девушке это понравилось, хоть птичка, недолго попорхав между влюбленными, умчалась восвояси.

С той поры Кристи видела чудесные сны регулярно, раз в три недели, но несколько лет спустя все изменилось. Она стала видеть настоящие кошмары – войну, шедшую в мире, который Кристи уже стала считать своим. Враг появлялся из теней, которые сам умел напускать, собирая в небе грозовые тучи. Солдаты противника также могли перемещаться быстро, словно тень от облака. Нападая на людей, они точно сливались с ними, а затем вновь разделялись, оставляя за спиной бледный труп соперника.

Теперь Кристи многое отдала бы за то, чтобы не видеть эти сны, но те продолжали приходить к ней. Однажды она увидела пожилого мужчину, который долго петлял по извилистым мрачным дорогам и наконец пришел во дворец, в тронный, как поняла Кристи, зал. Здесь незнакомца ожидал старец в настоящей короне. В зале было так много углов, что он казался круглым. Простенки занимали чередующиеся двери и зеркала.

Кристи услышала лишь часть разговора мужчин.

– Теперь уже поздно что-то делать, – проговорил коронованный старец (Кристи назвала его просто Королем). – Если бы вы обратились к нам раньше, мы могли бы предотвратить то, что произошло, но вы сами отказались от того, чтобы мы наблюдали за вашим миром, и теперь зеркала не силах остановить нашествие теней. К тому же я слишком стар. Но есть надежда, что с этим справится мой наследник.

– Принц Август? – Гость с недоверием посмотрел на Короля. – Но ведь он же ка…

– Я знаю, – Король перебил его, жестко сжав губы, словно не хотел слышать того, что гость собирается сказать. – Но его сила не в том, что он имеет, а в том, чем он не обладает. Разве это не похоже на Пророчество?

– Пророчество никто не слышал, – возразил гость. – Никто не знает, о чем оно. Как можно полагаться на то, чего нет?

– А ты можешь подсказать другой выход? – ответил король печально, но твердо. – Мы полагаемся на Пророчество, которое нам неизвестно, и на Повелителя, который не может быть владыкой нашего мира. Чем ты остановишь Тень?

– Если бы я знал, я бы не просил тебя о помощи, – сказал гость.

– Если бы это знал я, тебе бы не пришлось меня просить, – отозвался Король. – Но то, что мой сын и наследник родился именно таким, не случайно. Я верю в это. Потому что в противном случае Тень поглотит все миры, мир за миром.

Они помолчали.

– Я могу спасти тебя и твою семью, – сказал Король, и в руке его что-то сверкнуло. – Ты потеряешь корону и…

– Неужели ты думаешь, что я оставлю свою страну теням? – горько усмехнулся гость. – Нет, я погибну, сражаясь с тенями, и все дети Аркадии погибнут рядом со мной. Но ты прав – память нашего народа должна быть сохранена. Ты можешь спасти мою внучку?

– Она совсем кроха, – с сомнением произнес Король. – Но я могу это сделать. Приготовься отдать ей…

Что Король предложил гостю отдать внучке, Кристи так и не узнала, поскольку прозвеневший будильник прервал ее сон. С тех пор видения больше не повторялись, словно незримый собеседник решил прервать с Кристи свой диалог…

* * *

Кристи мечтала, чтобы это она оказалась внучкой незнакомца. Ее сны были так реальны, что походили на явь.

С другой стороны, она ничуть не сомневалась в том, что ее родители не приемные, а родные. Отец работал в пожарной охране, начальником региональной службы спасения, а когда познакомился с мамой, был еще простым пожарным. Так случилось, что маму Кристи он спас из огня, потом та навещала его в больнице, где и началась их любовь. Вскоре они поженились, а несколько месяцев спустя появилась Кристи. Никаких королевств, никаких теней в прошлом матери и отца не было.

Кристи откровенно скучала по своим видениям и надеялась, что они вернутся, вместе с ответами на все ее вопросы. Увы, мы ждем чуда, но не замечаем, как оно происходит, потому что чудеса редко бывают зрелищными и их появление вовсе не сопровождается салютом и фанфарами…

В тот день Кристи скучала на уроке истории: учитель монотонно бубнил что-то про послевоенные выступления во Франции, про отставку де Голля. Кристи рисовала на заднем развороте тетради портрет этого самого генерала – в смешной кепочке вроде тех, что носят зазывалы распродаж и продавцы хот-догов в парковых павильонах, когда дверь класса тихо отворилась, и…

Первой вошла вице-директор гимназии, пожилая дама, за худобу прозванная Палкой. Палку в гимназии не любили за излишнюю строгость, но Кристи к ней относилась нейтрально – она думала, что такая Палка нужна, наверное, в каждой школе, ведь само ее появление сводило на нет и шалости мелкоты, и конфликты между старшими гимназистами. За суровым обликом Палки Кристи

видела изможденную рабочую лошадь с большими грустными глазами.

Класс встал. Вслед за Палкой вошла колоритная парочка: здоровенный рыжеватый мужчина с модной бородой, больше похожей на недельную щетину, в дорогом кэжуале (пиджак, джинсы, темный гольф) и девочка – ровесница Кристи. Девочка оказалась стройной, хрупкой и очень красивой. Однако ее красота была не такой, как у других. Незнакомка не стремилась подчеркнуть ее косметикой, аксессуарами или брендовой одеждой. Одета она была простенько, но стильно – белое платье в черный горошек с черным широким поясом, белые гольфы и легкие туфельки с закрытыми носками.

– Класс, – сказала Палка после того, как с ней поздоровались, – у нас новенькая. Ее зовут Томми, она училась в другой школе, но вынуждена была перевестись…

Пока весь класс слушал Палку, Кристи наблюдала за новенькой и ее сопровождающим. Мужчина легонько коснулся плеча девочки. Та едва заметно кивнула, достала из сумочки зеркальце и отвернулась. Другой на месте Кристи решил бы, что отец указал дочери на какой-то недостаток во внешнем виде, например, на растрепавшуюся прядь аккуратной прически, но…

…Но Кристи почему-то знала, что тут что-то не то. Что-то совсем другое. И еще, мужчина показался Кристи смутно знакомым, но где и когда она его видела, Кристи, хоть убей, не могла вспомнить. «Может, во сне?» – почему-то подумала она.

– Томми моложе вас на год, – продолжала Палка, – один класс она закончила экстерном, потому строго предупреждаю: не вздумайте ее обижать.

Класс загудел с общим лейтмотивом «да за кого вы нас принимаете?».

– Надеюсь, вы подружитесь, – закончила Палка таким тоном, что само собой напрашивалось продолжение: «А кто не подружится – уши оборву».

Кристи огляделась. Странно, но, кажется, кроме нее, никто не заметил, что девочка, пожалуй, более симпатична, чем ее новые одноклассницы. Конечно, такая спокойная, мягкая красота не в моде в быстрой, как ртуть, среде подростков, однако не настолько же! Парни, которые обращали внимание на все, что относится к противоположному полу, кажется, совсем ею не

заинтересовались, но еще более удивительным было то, что девочки, которые могли увидеть соперницу даже в мумии Нефертити с картинки в учебнике истории, не бросились многозначительно перемигиваться, как это принято!

Чудеса да и только! Кажется, Томми была окружена невидимым глазу коконом.

– Отлично, ребята, – сказал учитель, который вел урок. – Я вижу, свободные места остались только сзади? Может, кто-нибудь…

Томми деликатно кашлянула:

– Спасибо, но не стоит беспокоиться. Мне сзади будет хорошо видно…

И быстро, так быстро, что заметила, пожалуй, только Кристи, переглянулась с отцом. Теперь тот едва заметно кивнул.

Так уж получилось, что одно из мест было как раз возле Кристи, и Томми уверенно направилась именно к нему. Ее отец, легонько погладив девочку по голове на прощанье, вышел в сопровождении Палки, учитель вернулся к изложению урока, возобновились тихие переговоры между соседями, гики уткнулись в гаджеты, а Кристи смотрела, как Томми идет к пустующему месту. Присев за парту, девочка поставила на стол сумочку, из которой тут же вновь вынула зеркальце и, отвернувшись в противоположную сторону, быстро что-то поправила в прическе. Потом, обернувшись к Кристи, тихо спросила:

– Что вы проходите сейчас?

Та ответила:

– Послевоенную Европу. Пацифизм, разочарование среди молодежи…

– Понятно, – кивнула Томми. – Спасибо.

После чего включила диктофон и открыла блокнот.

Это был первый разговор Кристи с новенькой. Следующий состоялся только через полтора месяца.

* * *

Кристи удивило то, что с Томми не спешили подружиться мальчики. Одноклассники как раз вошли в тот возраст, когда юноши начинают активно интересоваться противоположным полом. «Подкатывали» и к Кристи, хотя она всех отшивала – потенциальные кавалеры как личности ее не интересовали, поскольку, с точки зрения Кристи, были довольно примитивными.

Но почему эти же деятели не подбивали клинья к ее новой соученице? Чем больше Кристи присматривалась к Томми, тем больше понимала, что девочка уже сейчас более чем привлекательна, а в будущем обещает стать просто сногсшибательно красивой. И мода тут ни при чем – есть такая красота, которая восхищает при любой моде.

Осень вступала в свои права. Солнечные дни сменились дождливыми. Свободное время Кристи проводила в своей мансардной комнате, почитывая книги на планшете, – она всегда увлекалась легендами и Средневековьем, была записана в несколько виртуальных библиотек, консультанты которых выискивали для нее необычные и редкие сказания.

В то время ей попался довольно большой труд аббата Огюстена Кальме «О явлениях духов». Сверстникам Кристи подобная книга вряд ли показалась бы интересной, но Кристи, от природы обладавшая сильным воображением, буквально погрузилась в мрачный мир средневековой демонологии.

Иногда она рассуждала так: хорошо, если все это лишь плод фантазии, но почему тогда призраки, вампиры и прочие нечисто-потусторонние существа встречаются в самых разных культурах и порой похожи как братья, хотя народы, «создавшие» их, никогда не контактировали между собой? Может, в легендах все же есть зерно истины, и вампиры, продолжающие свою жизнь благодаря чужой крови, действительно существуют? От этой мысли Кристи становилось страшно.

В один дождливый вечер местный сетевой библиотекарь, тот самый, что нашел для нее труд Кальме, предложил ей еще одну книгу.

– Это, конечно, просто бульварный роман XIX века, – написал он в мессенджер, – но суть в том, что автор, вернее, авторша, сейчас, кажется, так правильно говорить, погибла сразу, как окончила рукопись.

– Конечно, мне это интересно! – воодушевилась Кристи. – Сбрось мне ее, пожалуйста. А как погибла авторша?

– Там целый детектив! – ответил библиотекарь. – Она была актриской, в кордебалете танцевала. Потом ее уволили, поскольку у бедняжки обнаружилась прогрессирующая анемия, подозревали туберкулез. Газеты писали: она словно стала тенью самой себя.

Полгода женщина писала свой роман, потом отдала его в издательство. Ей заплатили неплохой аванс, но почему-то книга в печать не попала. А потом эту даму нашли в варьете, откуда ее уволили, в гримерке, где она раньше готовилась к выходу на сцену. Коронер поставил диагноз «апоплексический удар», хотя какой инсульт может быть при малокровии? Но самое странное – она зачем-то перебила в гримерке все зеркала, и на некоторых остались следы ее крови, словно она о них головой билась.

– Почему головой? – удивилась Кристи.

– У нее ссадины обнаружились на лбу, – пояснил библиотекарь. – Не будь у покойницы малокровия, она бы там все кровью залила. В общем, ужасно и таинственно.

Пройти мимо этого «ужасного и таинственного» Кристи, конечно, не могла и с нетерпением ожидала, когда файл с книгой станет доступным. Случилось это поздней ночью. Кристи была в ванной. Получив сообщение о закачке на планшет, девочка с нетерпением открыла книгу – и едва не оторопела. Хотя на первый взгляд ничего страшного в том, что она увидела, не было – рисунок на обложке, как следовало из описания файла, написанный самой авторшей, изображал каминный зал, в котором находились девушка и мужчина в форме, с лихо закрученными усами – эти усы развеселили бы Кристи, если бы не все остальное.

В руках девушки было зеркальце. Она смотрелась в него, прихорашиваясь, но на ее лице застыл страх, хотя с чего бы, казалось, пугаться молодой женщине

посреди бела дня, да еще и в компании бравого кавалериста?

Возможно, она что-то увидела в зеркале? Что отражалось в нем, Кристи не знала, зато могла разглядеть само зеркальце. Оно и та поза, в которой сидела девушка, оказались Кристи хорошо знакомы. Точно такое же зеркальце, украшенное по тыльной стороне характерным орнаментом, было у ее новой одноклассницы. И точно так, чуть отклоняясь влево, порой смотрела в него Томми. Причем в это время на лице у нее явственно читалась тревога.

Тревога – это, конечно, не испуг. Но все равно подозрительно.

* * *

Главной ошибкой Кристи оказалось то, что она постаралась «проглотить» книгу как можно быстрее. Кристи читала, не отрываясь; на улице шел тоскливый обложной дождь, небо затянули унылые серые тучи, и весь заоконный мир был таким – серым и унылым, навевающим тоску. Листва с деревьев, росших на участке возле дома, уже облетела, обнажив корявые сучья.

Но Кристи такое положение вещей никогда не тревожило – что бы ни творилось за окном, ей достаточно было открыть книгу, и мир менялся на глазах. Однако книга, которую она пыталась осилить сейчас, оказалась слишком мрачной. Правда, Кристи этого пока не замечала, полная решимости разгадать тайну, которую, как ей думалось, она нащупала.

Действие книги разворачивалось в начале шестидесятых годов девятнадцатого века. Главная героиня, девушка из небогатой дворянской семьи, познакомилась с офицером, вернувшимся с Крымской войны, и вскоре вышла за него замуж. Они уехали в его дом на окраине Булонского леса, но счастье было недолгим: мужчина начал болеть, причем странно, «он словно сох изнутри, превращаясь в тень самого себя», писала авторша, точно цитируя собственный некролог. Хелен (так звали главную героиню) прилагала все усилия, чтобы вылечить супруга. Но диагноз «чахотка» не подтвердился. Хелен была в отчаянии. В библиотеке особняка она увлеклась старой книгой аббата Кальме, той самой, что Кристи читала накануне, и стала искать у мужа, чье состояние ухудшалось день ото дня, признаки вампиризма или одержимости. Но ни того, ни другого ей обнаружить не удалось.

Однажды Хелен поехала в Париж, чтобы закупиться продуктами, и на рынке повстречала странную попрошайку, которая молча сунула женщине в руку небольшой сверток и так же, не говоря ни слова, удалилась. В свертке оказалось небольшое зеркальце и четки. Зеркальце Хелен спрятала, а четки, повинуясь необъяснимому порыву, повесила над кроватью мужа. И случилось чудо – тот стал идти на поправку. Но с выздоровлением в его характере что-то изменилось – он стал раздражительным и злым.

В это же время у Хелен появился странный анемичный поклонник. Женщина избегала его, но тот следовал за ней как тень. Хелен уговорила мужа уехать на воды, чтобы подлечить ему нервы, а самой избавиться от назойливого ухажера.

На вокзале к Хелен внезапно подошла уже знакомая попрошайка. Теперь она заговорила:

– Ты использовала четки, но забыла про зеркальце. Твой враг сейчас ближе, чем тогда, когда Стефан, твой муж, умирал. Тени просто так не выпустят свою добычу. Они нацелились на тебя. Берегись.

* * *

Прочитав фразу, сказанную попрошайкой Хелен, Кристи почувствовала, как мурашки ползут по ее спине. Тени просто так не выпускают свою добычу… Она вспомнила давнишний сон и слова Короля: «Чем ты остановишь Тень?»

Около минуты Кристи пребывала в оцепенении, но затем отмахнулась и открыла баночку кока-колы. Да ну… чушь все это. Если подумать трезво, ничего мистического в судьбе неизвестной писательницы не было. Женщина сочинила странный роман и просто свихнулась на этой почве. Никаких вампиров не существует. Равно как и зловещих «теней».

«Ты до конца дочитай, – шепнул ей внутренний голос, – а уж потом делай выводы».

И Кристи продолжила чтение.

В Давосе между супругами случилась ссора. Бросив четки, муж ушел в свой кабинет, а Хелен решила прогуляться и внезапно встретила своего поклонника. Попросив проводить ее до дому, она незаметно достала зеркальце…

…и не увидела ничего, словно этот внезапно появившийся человек был плодом ее воображения.

Женщина бросилась бежать и вскоре примчалась домой. Она едва не упала, поскользнувшись на чем-то – это оказались бусины разорванных четок. На крик из кабинета вышел муж. Он был бледен, щеки его заливал нездоровый румянец, глаза лихорадочно блестели, но вел он себя спокойно.

Муж отвел Хелен в столовую и рассказал, что до войны у него был роман с женщиной, которая затем умерла от чахотки. Мужчина очень страдал, и его возлюбленная вскоре стала являться ему в зеркалах, обещая, что вскоре они соединятся и больше никогда не расстанутся. Муж Хелен был словно в горячке. Женщина появлялась вновь и вновь и со временем стала выходить из зеркал.

В части, где служил Стефан, решили, что он заразился чумой, свирепствовавшей той зимой. Его демобилизовали, отправили в Париж, где мужчина пошел на поправку. Его пассия больше не являлась, и Стефан решил, что она была плодом его больного воображения.

Но вскоре после свадьбы эта странная женщина явилась вновь и сказала, что ни за что не отдаст своего возлюбленного другой. Так началась болезнь Стефана.

Четки, подаренные Хелен, спасли мужчину, но, выздоровев, он стал тянуться к зеркалу, где, однако, больше не появлялась его мучительница. Это начало раздражать его, буквально выводить из себя, в результате он возненавидел и четки, и саму Хелен…

Подчиняясь внезапному порыву, Хелен достала зеркальце нищенки и повернулась так, чтобы видеть комнату в отражении. И тут же ее охватил леденящий ужас – рядом с мужем стояло существо, лишь отдаленно напоминавшее женщину. Больше всего это нечто походило на человекообразную самку богомола, нависшую над Стефаном. И ее лапы, снабженные на концах угрожающего вида когтями, охватывали грудь мужчины, то ли для того, чтобы обнять, то ли чтобы одним движением перерезать горло в случае

неповиновения…

* * *

Дождь за окном припустил сильнее, к тому же совсем стемнело. Кристи посмотрела на часы в углу экрана – десять минут второго ночи. Ей хотелось пить, а кока-кола закончилась, но девушка не решалась спуститься на кухню. Ей было страшно.

У автора книги определенно имелся талант – сцена в столовой была описана так, что живое воображение Кристи тут же представило себе все это, словно наяву. И бледного, исхудалого Стефана, и чудовищную женщину-богомола за его спиной. Бр-р…

«Нельзя так поддаваться страхам, – решила Кристи, выключая книгу и вставая с кровати. – Это всего лишь фантазия автора, ничего этого не существует». Но подсознание тут же напомнило ей о страшных обстоятельствах смерти женщины, написавшей книгу.

Она разбила все зеркала. Как назло, Кристи вспомнила об этом, спускаясь по лестнице в прихожую, где все пространство между входной дверью и окном занимало зеркало, отражавшее лестницу на второй этаж, заднюю дверь, ведущую во внутренний двор дома, и еще одну дверь, за которой была скрыта лестница в подвал. В подвал их дома Кристи боялась спускаться даже при свете дня – со временем обширное помещение захламилось старой мебелью и старыми вещами из серии «использовать нельзя, выбросить жалко».

Стараясь не смотреть в зеркало, Кристи прошмыгнула на кухню. Там благодаря маме царил идеальный порядок, но за широким окном виднелся их небольшой сад. В принципе эти три яблони рядом с маленьким декоративным прудом и парой клумб, украшенных скульптурами гномов из «Белоснежки», и садом-то назвать было сложно, но сейчас, в дождливых осенних сумерках, он произвел на Кристи пугающее впечатление. Деревья казались огромными насекомыми, тянущими свои хрупкие, но сильные лапы к дому, черные фигуры гномов превратились в выбирающихся из земли оживших мертвецов…

Отгородившись дверцей холодильника от ставшего внезапно зловещим сада, Кристи взяла пакет апельсинового сока, полпачки арахисового масла и несколько булочек. Сложив свои трофеи на поднос и при этом немного успокоившись, она вышла в коридор, но тут страх вновь напал на девушку с прежней силой. Ей опять нужно было пересечь всю прихожую, а значит – пройти мимо злополучного зеркала.

Бочком Кристи проделала этот путь, стараясь не смотреть в сторону зеркального простенка и совсем некстати вспомнив скаутские байки о том, что в час мертвеца, с часу до двух, вообще нельзя смотреть в зеркало, чтобы не сойти с ума. Но все-таки в сердце Кристи жила какая-то смелость; остановившись на нижней ступеньке лестницы, она нахмурилась и сказала себе:

– Как не стыдно, девушка. Страху надо смотреть прямо в глаза…

И обернулась к зеркалу. Ничего… в тусклом, переменчивом свете неполной луны зеркало отражало лишь то, что реально было перед ним: полупустую прихожую, лестницу наверх, заднюю дверь…

Но что это? Внезапно Кристи показалось, что между задней дверью и дверью, ведущей в подлестничное пространство, кто-то стоит, кто-то огромный, такой огромный, что едва не касается головой пролета, находящегося на высоте более двух метров от пола! Кристи отшатнулась, и странная фигура тоже двинулась, в противоположную сторону. Только теперь девушка поняла, что ее напугала собственная тень.

– Тень, – сказала Кристи вслух и нервно рассмеялась, – всего лишь моя тень, чтоб ей…

Тем не менее она опрометью бросилась по лестнице, но вновь обернулась на верхней площадке. На миг Кристи показалось, что она видит напугавшую ее тень – на том же месте, где та была, когда Кристи впервые ее заметила. Но наваждение почти мгновенно рассеялось – угол у задней двери, конечно, пустовал. Однако Кристи поспешила убраться восвояси побыстрее. Ну их, эти тени…

* * *

В тот вечер книгу Кристи так и не дочитала – пока она ходила, связь с библиотекой прервалась и не желала восстанавливаться. Ничего особенного в этом не было, такое и раньше случалось. Кристи посмотрела несколько забавных роликов о животных на Ютюбе, потом скачала передачу на «Виасат Хистори». Она любила этот телеканал, предпочитая смотреть документальные фильмы, а не модные сериалы, на ее вкус, слишком простые, грубые и неоправданно циничные. Раньше Кристи мечтала и сама попасть в прошлое, во времена королей и феодалов, прекрасно при этом понимая, что реальность того времени была куда более суровой, чем представляется нам. Она даже собственные сны объясняла тем, что так подсознание пытается удовлетворить ее желание.

Большинство людей в детстве верят в сказки, но потом «перерастают» свою веру, у Кристи было совсем по-другому. Она всегда немного критично относилась к faerie tales, но, взрослея, чувствовала, что ей нужна собственная сказка. Однако у нее не было своего платяного шкафа, ведущего в Нарнию, у нее не было ничего, кроме снов. А теперь и они прекратились…

Парадоксально, но, пережив в ту ночь действительно сильный страх, Кристи успокоилась почти полностью. Она заснула, не досмотрев скачанную документалку.

И увидела странный сон. Она очутилась на бескрайнем пшеничном поле. Стояла летняя ночь, в небе то и дело сверкали падающие звезды, точно указывая на время происходящего – середина августа. Поле было пустынным, лишь впереди виднелась одинокая фигура. Помимо своей воли, Кристи устремилась к ней.

Это оказалась женщина – молодая, красивая, одетая лишь в полупрозрачную ночную рубаху и венок из колосьев. Женщина чем-то напоминала Томми, но была старше. Услышав приближение Кристи, незнакомка обернулась, и девушка увидела, что она плачет, вернее, плакала некоторое время назад.

– Спаси ее, – сказала женщина. – Как некогда я спасла тебя.

– Когда ты меня спасла? – удивилась Кристи.

– Когда вынесла из огня туда, где бушевало пламя, – загадочно ответила женщина. – Когда поймешь, что я сказала, знай: время пришло. Мне нечего дать тебе такого, что можно использовать сейчас, но я дам то, что пригодится потом.

С этими словами женщина потянула за край шнурка, проходившего по воротнику ее рубахи. Серебристый шнур выскользнул наружу, рубаха упала с плеч, оставляя женщину совершенно обнаженной – в свете полной луны ее кожа сияла. Шнур незнакомка протянула Кристи:

– Возьми его. Видишь? Шнур оборван посередине. Вторая половина – у моей дочери, так ты ее и узнаешь, когда придет время.

– А когда оно придет? – спросила Кристи, глядя, как фигура женщины в лунном свете становится туманной, затем прозрачной, как у призрака.

– Когда тени сгустятся, – тихо ответила та. – Когда ты узнаешь свой путь из пламени в пламя, из отражения в отражение.

– Не уходи, – попросила Кристи. – Мне нужно еще узнать очень многое…

– Не сейчас, – голос женщины становился тише, по мере того как ее образ таял в лунном свете. – Не у меня. Прамать моей праматери расскажет тебе все. Береги мою дочь!

С этими словами женщина исчезла совсем; на месте, где она стояла, теперь была лишь легкая дымка, словно пар поднимался от влажной земли. Кристи посмотрела на шнур, который дала ей незнакомка, и с удивлением поняла, что держит в руках змею. Но эта змея не выглядела страшной, даже язык у нее был не раздвоен, и глаза оказались живыми бусинками, а не мертвыми щелями смерти, как у тех змей, что Кристи видела в террариуме зоопарка. Пока Кристи смотрела, змея пришла в движение, скользнула на левую руку девушки, обвиваясь вокруг запястья. Обвилась – и замерла, словно диковинное украшение.

– И что же мне с тобой делать? – спросила Кристи, прекрасно понимая, что змейка вряд ли ей ответит. Но она ответила:

– Я буду беречь тебя, пока не воссоединюсь со своей второй половиной. А теперь спи. Когда ты проснешься, то не вспомнишь это видение, но тени тебя не побеспокоят до тех пор, пока не придет время.

– Какое время? – почти вскрикнула Кристи. – Вы все говорите о времени, но о каком?

– О том, когда придется делать выбор, – туманно пояснила змейка. – Выбор между светом и тенью. Поскольку нет никого, кто не должен был бы выбирать – кроме одного, который лишен тени, но заплатил за это дорогую цену.

– Ты говоришь загадками, – сказала Кристи, опускаясь на землю. Только сейчас она поняла, что находится посреди того, что в Англии называют «кругами фэйри», – идеально круглого пространства среди высокой пшеницы. Земля здесь была покрыта мягкой травой, в свете луны казавшейся темно-серебристой, как черненая сталь. Прямо здесь Кристи и прилегла, чувствуя кожей влагу росы. – Жаль, что я не вспомню этот сон, мне бы так хотелось… разговаривать с тобой и наяву.

– У тебя еще будет время, – ответила змейка. – Но все зависит от выбора, который ты сделаешь.

И Кристи заснула, а проснувшись, забыла и этот сон, и свои ночные страхи. Даже книгу она дочитала без особого трепета, хотя концовка ее оказалась трагичной – страшная женщина-богомол оставила от мужа Хелен лишь пустую оболочку; Хелен попыталась бежать, выпрыгнув через выбитое стекло в сад, но попала прямиком в объятия своего поклонника. Тот отвез ее в страшное место – в какие-то руины, затянутые паутиной, полог которой то и дело дрожал, словно под ней передвигались невидимые твари.

– Теперь ты дома, – сказал ей поклонник, слезая с козел кареты. Сейчас он как две капли воды был похож на ее мужа, но Хелен это не обмануло: выхватив зеркальце из сумочки, которую женщина машинально взяла, убегая, она посмотрела на поклонника и увидела все то же богомолоподобное чудовище. Более того – такие же твари двигались и вокруг, скрываемые фестонами паутины.

– Добро пожаловать в наш мир, – сказал двойник, превращаясь в чудовище. – Мир, который мы почти выпили до дна. Теперь настала очередь твоего мира. И ты поможешь нам проникнуть в него, ты, и твой муж, и многие другие, доверившиеся магии зеркал…

Финальная сцена была еще хуже. Хелен с мужем гостили у ее родителей. Все было спокойно и умиротворенно, словно и не происходило тех ужасов, что описывались ранее. Затащив мужа в пустую гардеробную, Хелен приподнялась на цыпочки и шепнула:

– У нас будет ребенок, милый.

Стефан нежно обнял жену, благодарно поцеловал ее и сказал с трепетом в голосе:

– Надеюсь, родится мальчик.

– Да, – ответила Хелен. – И он станет отважным воином, как его отец.

В гардеробной они были вдвоем, потому никто не видел то, что отражалось в стоявшем вдоль стены зеркале. А там, в окружении фестонов паутины, сплелись конечностями два богомолоподобных чудовища…

Глава 2

Магия рядом с нами

Вечером в воскресенье, собираясь в гимназию, Кристи твердо решила поговорить с новенькой. Конечно, Томми держалась в классе особняком, но не побьет же она ее за пару нескромных вопросов? В крайнем случае, вежливо пошлет восвояси – Кристи была уверена, что Томми интеллигентна и воспитанна. Вряд ли она станет грубо ее отшивать.

Словно некий добрый гений в тот день помогал Кристи – Томми обратилась к ней сама. Все произошло, когда их группа должна была перейти в другой корпус, где находился бассейн гимназии. Для этого следовало пройти по специальному крытому переходу, довольно длинному и почти без окон. В пасмурную погоду он освещался тусклыми лампами, отчего напоминал коридоры из ужастиков категории В.

Томми шла позади всех, Кристи в какой-то момент тоже отстала. Она думала, как бы заговорить с новенькой, а та внезапно сама на нее налетела, едва не сбив с ног. Кристи ойкнула и с трудом удержала равновесие.

– Ой, прости. – Томми сделала шаг назад, торопливо пытаясь спрятать в сумочку что-то, бывшее у нее в руках. Кристи, поднимаясь, остановила руку одноклассницы:

– Ничего страшного. Что это у тебя?

– Да так. – Томми напряглась, и Кристи непонятно отчего внезапно почувствовала себя, что называется, не в своей тарелке. – Просто зеркальце…

– Я бы на твоем месте тоже постоянно собой любовалась. – Кристи попыталась улыбнуться как можно более дружелюбно. – Ты красивая, даже странно, что наши парни, которые не пропускают ни одну юбку…

Внезапно Кристи заметила, что Томми сильно побледнела. Девушка недоуменно замерла, не закончив фразу.

– Какая я? – тихо спросила Томми.

– Красивая, – пожала плечами Кристи. – Слушай, если ты боишься, что я из этих, не волнуйся – женская красота мне интересна только с эстетической…

– Нет, – вновь перебила ее Томми. – Какая я? Можешь описать меня? Что первым бросается в глаза?

Кристи пожала плечами:

– Ну, ты хрупкая. Похожа на фотомодель… нет, пожалуй, даже на балерину. У тебя…

Томми охнула и оперлась о стенку. Кристи испугалась:

– Тебе плохо?

– Ты хотела посмотреть в зеркало? – глухо спросила Томми, а затем протянула зеркальце Кристи: – Возьми, посмотри.

Кристи с каким-то трепетом взяла зеркальце. Оно было небольшим, но в тяжелой металлической оправе. Бронза?

– Старинное? – спросила она, любуясь витиеватым орнаментом, похожим на буддистскую мандалу. – Такое красивое… это твоя семейная реликвия, да?

Она повернула зеркальце отражающей поверхностью к себе – и тут с ней случилось то же, что с Томми минутой назад. В зеркале отражалась она сама, отражался коридор с окнами, подоконниками, лампами дневного света…

И все. Томми в отражении не было, хотя та стояла прямо за спиной Кристи.

А буквально через миг она там появилась.

– Кажется, я тебя напугала? – с улыбкой спросила Томми. – Не бойся, я не вампир, не призрак, не…

– Не тень? – закончила Кристи.

Томми нахмурилась:

– Тень? Почему тень?

– Не знаю. – Кристи пожала плечами, о книге она решила пока не рассказывать. – Просто на ум пришло.

– Ты видишь мой настоящий облик, – сказала Томми, – и решила, что я тень. Это необычно. Кто ты? В зеркале ты отражаешься…

– Настоящий облик? – удивилась Кристи. – А есть еще и ненастоящий?

– Посмотри в зеркало, – кивнула Томми.

Кристи послушалась – и охнула от удивления: та Томми, что стояла рядом с ней, не изменилась, но в зеркале отражалась уже другая девушка. Не страшная, даже привлекательная, но к такой запросто не подойдешь: высокая, с хорошо развитыми мышцами, она напоминала спортсменку из профессионалов. Ее можно было представить на татами, в качалке, в баскетбольной команде…

– Понятно, почему к тебе никто не подкатывает, – протянула Кристи. – Как ты это делаешь? Я тоже так хочу.

– Мальчики досаждают своим вниманием? – Томми улыбнулась и подмигнула, и ее зеркальное отражение вновь стало тождественным ей, за одним исключением – в зеркале предплечье девушки украшал винтажный браслет в виде змеи, показавшийся Кристи смутно знакомым.

– Скорее, наоборот, – улыбнулась в ответ Кристи. – Но это пустое. Надеюсь, ты понимаешь, что теперь я просто обязана узнать твою тайну. Ты с другой планеты? Или…

– Тайны не всегда такие, как нам кажется, – печально ответила Томми. – И ими не делятся без причины. Кстати, у тебя тоже есть тайна, которую мне бы хотелось узнать, так что это, наверное, будет взаимно интересный разговор. Тебе очень хочется в бассейн?

– Умираю как хочу, – засмеялась Кристи. – Соскучилась по хлорированной воде, сил моих больше нет. Но ведь наше отсутствие заметят…

– Не заметят, – возразила Томми. – Ну-ка, давай притворимся, что пытаемся сделать селфи моим зеркалом, идет?

– Идет. – Кристи приблизилась к Томми так, чтобы они отражались в зеркале вместе. – Только зачем?

Вспышка на миг ослепила Кристи, словно они действительно сделали селфи.

– Прости, – сказала Томми, – забыла предупредить… ну как, по-твоему, заметят наше отсутствие?

По коридору в направлении бассейна удалялись… Томми и Кристи. Шли они порознь: Томми медленно, задумчиво склонив голову, Кристи быстрее, словно догоняя группу, успевшую уйти довольно далеко. Кристи испытала прилив восторга:

– Ух, здорово! В твоем зеркале они, конечно, не отражаются?

– Нет, – кивнула Томми. – Но есть и обратная сторона – мы с тобой тоже сейчас не отражаемся ни в одном зеркале, так что будь осторожна, потому что как раз зеркало нам теперь предстоит найти.

– Зачем? – спросила Кристи и добавила: – А твое не подойдет?

– Нет, – ответила Томми. – Во-первых, это не зеркало, во-вторых, нам нужно большое. А зачем – узнаешь, как найдем. Слушай, я здесь еще не очень ориентируюсь. Где можно найти большое зеркало, чтобы на третий этаж не подыматься?

– На втором есть, пардон, уборная, – сказала Кристи. – Там висит такое, напротив умывальников.

– Как на нашем этаже? – уточнила Томми. Кристи кивнула. – Подойдет.

И они быстро пошли в обратном направлении. По дороге Кристи все-таки попыталась расспросить Томми:

– Хорошо, о себе ты говорить не хочешь, но…

– Не то что не хочу, – перебила ее новая подруга, – просто это лучше показать.

– Ясно, – кивнула Кристи, хотя ясно ей не было. – Но что тебя заинтересовало во мне?

– То, что ты владеешь магией, – совершенно серьезно ответила Томми.

Кристи сбилась с шага:

– Как ты узнала?

– Ты видишь меня настоящую, – объяснила Томми. – А другие видят чужое отражение. Девушку зовут Майя, она сейчас в коме после… аварии. Ей ее отражение пока не нужно, и я его одолжила. Не люблю надевать отражения мертвых.

– Ты надела на себя отражение? – удивилась Кристи и подумала: хорошо, что она сейчас не видит себя со стороны, глаза небось размером с апельсин, если не грейпфрут. – А как такое возможно?

– Честно говоря, это трудно объяснить, – ответила Томми. – И лучше я…

– Покажешь мне, – кивнула Кристи. – Угу, о’кей. А еще ты отправила наши отражения гулять по коридорам школы. А если они увидят зеркало, то…

– В нем отразимся мы, – улыбнулась Томми. – Никто не заметит несовпадения, люди на это не обратят внимания.

– Ты так говоришь – люди, – фыркнула Кристи, – будто сама не человек.

– Это вопрос терминологии, – ответила Томми. – Скажем так: я родом из этого мира, но у меня нет отражения в зеркале, и вовсе не потому, что я вампир. Заходи.

Она остановилась, пропуская Кристи в фойе женской уборной, где стояло высокое, в рост человека, зеркало. Кристи, зайдя, сразу бросилась к нему…

…и отшатнулась: зеркало отражало умывальники, кафельные стены, пол из плитки, потолок – но не ее саму, словно ее не было.

– Ну что, убедилась? – поинтересовалась Томми, ободряюще улыбаясь.

– Слушай, а я не умру? – обеспокоенно спросила Кристи.

– А с чего тебе умирать? – рассмеялась Томми.

– Я же в зеркале не отражаюсь! – почти крикнула Кристи.

– А ты никогда и не отражалась, – ответила Томми. – Ни ты, ни кто-либо другой. Хочешь узнать почему?

– Х-хочу, – произнесла Кристи с явным волнением.

Томми протянула руку – и на мгновение Кристи показалось, что она вновь увидела браслет на ее предплечье. А потом зеркало от прикосновения пальцев Томми вздрогнуло, по нему прошла рябь…

Рука Томми погрузилась в зеркало, как в воду, потом плечо – и, наконец, девушка полностью очутилась в зеркале. Теперь она стояла по ту сторону, словно отражение несуществующей Томми, а затем на мгновение «вынырнула» из зеркала и сказала:

– Ну, ты идешь?

– Куда? В зеркало? – удивилась Кристи.

Вместо ответа Томми схватила Кристи за плечо и буквально силком втащила ее…

…в точно такую же комнату, как та, которую они только что покинули. В комнате было темнее, и Кристи поняла почему: тут не было отражавшегося в зеркале окна.

– Идем быстрее, – сказала Томми, хватая Кристи за руку. – Пока там никто не вошел. К тому же нам надо вернуть дежурного на место.

– Дежурного? – изумилась Кристи, выбегая вслед за Томми из «уборной» в коридор со множеством дверей. У двери, из которой они вышли, на небольшой скамейке (такая была возле каждой из дверей) сидел безликий человек – сначала Кристи даже решила, что это манекен, но безликий встал и чинно поклонился Томми:

– Ваше высочество? Я рад, что вы вернулись. Последнее время вы не балуете нас своим присутствием.

– Ты знаешь, Дерек, почему так, – сказала Томми, протягивая руку безликому человеку. – Угроза уменьшилась, но не ликвидирована совсем. Тебе же не хочется, чтобы двери Изолятора открылись, правда?

– Однажды я сторожил Изолятор, – сообщил тот, кого звали Дерек. – Потом не мог спать ночами, даже попросился Имитатором без очереди в… неважно. Думал, я больше никогда не смогу отражать нормально.

– Нервы у тебя крепче, чем ты думаешь, – улыбнулась Томми. – Познакомься, это…

– Кристи, – сказал Дерек. – Я знаю ее.

– Откуда? – удивилась Кристи.

– Не помню, – честно признался Дерек. – Наверное, однажды я вас отражал.

– У зазеркального народа память короткая, – пояснила Томми. – Им приходится отражать слишком многих. Но Дерек не мог отражать тебя потому…

– Ой, простите, принцесса, – всполошился Дерек. – Там кто-то вот-вот зайдет, я пошел…

И он растаял в воздухе. Кристи вздрогнула. Томми обняла ее:

– Не бойся, это нормально. Зазеркальцы могут становиться невидимыми, ходить сквозь стены и принимать образы любых людей.

– То есть он отражает тех, кто отражается в зеркале уборной на втором? А если зайдет группа?

– Он отразит группу, – пожала плечами Томми. – Это его природа. Идем, у нас не так много времени.

– Куда, кстати, мы направляемся? – спросила Кристи.

– К моей бабушке, – ответила Томми. – Она самая великая Ведающая всех миров… По крайней мере, я других не знаю. Давай ты меня расспросишь обо всем по дороге, идет?

– Хорошо, – согласилась Кристи, и они пошли. Очень быстро, но Кристи не чувствовала усталости, наоборот, испытывала какой-то душевный подъем. – Ты принцесса?

– Ага, – кивнула Томми. – Если тебе интересно, ее высочество Томми I, Принцесса Края Отражений.

– То есть ты дочь короля? – спросила Кристи.

– Автократора, – поправила Томми. – Его Самодержавное Величество Август Эльгард, Автократор и Суверен Края Отражений, Сюзерен и Протектор Отражающихся миров, – мой папа.

– Он тоже маг? – Кристи просто распирало от вопросов. – А мама кто? А братья и сестры у тебя есть?

– Уф, не части, – улыбнулась Томми. – Давай по порядку.

– Давай, – согласилась Кристи. – Так твой отец – маг?

– Формально нет, – покачала головой Томми. – Но мне порой кажется, что да.

– А мама, она тоже владеет магией? – продолжила Кристи.

Томми погрустнела:

– Она была величайшей из Ведающих. Даже сильнее моей бабушки. Но ее больше нет.

– Прости, я не знала, – с сочувствием сказала Кристи.

– Ничего, – ответила Томми. – Она погибла раньше, чем я родилась… не делай круглые глаза, здесь и не такое возможно – сначала она родила, затем вернулась в прошлое и погибла, остановив войну…

– Войну? – удивилась Кристи, а затем просто предположила: – Войну с тенями?

– Выходит, ты знаешь про теней, – констатировала Томми. – Откуда?

– В книге прочитала, – честно призналась Кристи. – Тени – это такие чудовища, похожие на богомолов, но видимые только в зеркало вроде твоего?

– Нет, – ответила Томми. – То есть да. Это трудно объяснить. В чем-то тени похожи на жителей Зазеркалья, они тоже оборотни, но по-другому. Вначале они предстают как самые прекрасные существа, как воплощенная мечта… а потом превращаются в самый худший из твоих кошмаров. Расскажи мне об этой книге, пожалуйста.

И Кристи стала рассказывать, пока они шли по длинным коридорам огромного древнего здания. Изложив вкратце сюжет книги, Кристи поведала также и историю ее «авторши».

– Она разбила зеркала… – задумчиво сказала Томми. – Мы знали, что тени стремятся пробраться в Изначальный мир, но про этот случай не слышали. Мой дед нашел и уничтожил все их выводки… Но теперь я сомневаюсь, что все.

– Теперь твоя очередь рассказывать, – напомнила Кристи. – И вопросов у меня будет много.

– Отвечу на столько, на сколько смогу, – пообещала Томми. – Что тебе интересно?

– Ты – человек? – спросила Кристи. – Или тоже оборотень из Зазеркалья?

– И то и другое. Часть моей крови человеческая, другая – кровь жителей Края Отражений, и так у всех магов из всех миров.

– А миров много?

– Мы знаем около восьми тысяч, но, возможно, это не все. С другой стороны, более трех тысяч миров успела поглотить Тень, и их зеркала больше не отражают.

– То есть… – Кристи замерла, – тени захватывают миры? Значит, и наш тоже они хотят захватить?

– Его тени захватить не могут, – успокоила подругу Томми, но всего на несколько секунд, – а вот опустошить – запросто. Наш с тобой мир – Изначальный, остальные появились позже. Но во всех мирах, включая наш, некогда царил хаос, и лишь маги кое-как его сдерживали… хотя чаще сами и устраивали. Так продолжалось очень долго, целую эпоху.

– А потом? – поинтересовалась Кристи.

– А потом… – улыбнулась Томми. – Однажды юноша из нашего мира увидел в зазеркалье не свое отражение, а девушку, которую потерял. Она погибла, но ее любовь к нему была так сильна, что она сумела остаться для него в зеркалах. А он сумел преодолеть зеркальную преграду, чтобы встретиться с ней здесь, за зеркалом. От них и произошел мой род, род магов и королей Края Отражений.

– Ух, ты, – восхитилась Кристи. – Первый раз вижу живую принцессу, да еще и мага!

– Боюсь, подруга, не первый, – подмигнула Кристи. – У тебя самой явно задатки мага, а значит, в тебе должна быть часть нашей крови… да вот мы и пришли.

– А ты говорила, что далеко, – сказала Кристи, заходя вслед за Томми в одну из дверей. Они действительно преодолели за это время приличное расстояние, то и дело сворачивая, – место, где они находились, казалось огромным лабиринтом, но Кристи совсем не боялась потерять дорогу назад. Неизвестно почему, она доверяла своей новой подружке, которую, в сущности, толком не знала…

– Это потому, – произнес тихий голос, не принадлежавший Томми, – что у моей внучки есть Помазанье. Она – наследница Края Отражений, а ты…

Комната, в которой оказались Кристи с Томми, напоминала гостиную уютного сельского дома. У стены стояло большое зеркало в резной деревянной оправе, где отражалась эта же комната, за исключением маленькой детали – в кресле у камина сидела пожилая женщина. Голос принадлежал ей.

Томми, увидев женщину, обрадовалась и потащила Кристи за собой к зеркалу:

– Идем скорей, я познакомлю тебя со своей бабушкой!

– На самом деле, я ей не бабушка, – заметила женщина, вставая с кресла-качалки. – Я была бабушкой ее прабабушки.

Новая знакомая оказалась высокой и очень статной («Вот в кого у Томми такая прекрасная фигура», – подумала Кристи). Ее нельзя было, конечно, назвать моложавой, но и старческой дряхлости в ней не наблюдалось. Кожа гладкая, морщины только там, где их вовсе нельзя избежать – в уголках глаз, например. А главное – сами глаза, такие же, как у Томми, удивительно живые. Женщина протянула Кристи руку для приветствия, и девушка, не зная, как поступить, приопустилась в некоем подобии книксена, коснувшись губами тонких пальцев пожилой дамы.

– Неужели в Изначальном мире по-прежнему такие хорошие манеры? – удивилась та. – Поднимитесь, дитя, у нас тут запросто. К тому же вы и сами королевской крови, как я вижу. Как ваше имя?

– Кристи, – представилась девушка. – Кристина Ни…

– Это лишнее, – остановила ее бабушка Томми. – В Краю Отражений важны только имена. Меня зовут леди Иванна, вдовствующая императрица. Другие титулы, полагаю, вам не интересны. Принцесса Кристи… не слыхала о такой, надо будет посмотреть записи. Хотя даже у меня они неполные – во время войн многое оказалось утерянным. Да что же я вас на пороге держу? Проходите, сейчас велю подать полдник.

Кому бабушка велела сервировать на стол и, главное, как она это сделала, Кристи так и не поняла – снедь на большом круглом столе, стоявшем на террасе, уже была, когда вдовствующая императрица с девочками туда пришли. Сама терраса заслуживала отдельного описания: просторный полукруглый балкон возносился над… Кристи не могла это описать – все пространство за пределами балкона было наполнено звездами, словно балкон выходил в открытый космос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/oleg-roy/princessa-otrazheniy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити